

РЕПЕРТУАРЪ
РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 7.

ПОРЫВЪ И СТРАСТЬ

или

ДВА ЖЕНСКІЯ СЕРДЦА.

ДРАМА, ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,

ПЕРЕДЪЛАННАЯ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

Н. С. ЮРЬЕВОЙ.

ПРЕДСТАВЛЕНА ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ
ИМПЕРАТОРСКИМИ ПРИДВОРНЫМИ АКТЕРАМИ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГЪ,
Юля 21-го 1852 года.

Ирина Семёновна Кони (5 (17) мая 1811, Полтавская губерния — 24 сентября (6 октября) 1891, Москва) — русская актриса и писательница. Мать Евгения Фёдоровича Кони и Анатолия Фёдоровича Кони, жена Фёдора Алексеевича Кони.

Родилась 5 (17) мая 1811 в семье помещика Полтавской губернии Семёна Юрьева, воспитание получила в одном из московских пансионов[1]. Умерла 24 сентября (6 октября) 1891 в Москве.

В 1837 году под влиянием своего родственника, писателя А. Ф. Вельтмана, опубликовала сборник рассказов «Повести девицы Юрьевой». В последующем сотрудничает с «Литературной газетой», в журналом «Репертуар и Пантеон», где также публикуется под девичьей фамилией — **Юрьева**.

Вскоре начала выступать на сцене под псевдонимом — Сандунова (фамилия по первому мужу), оставаясь на сцене 15 лет, она с талантом исполняла преимущественно комические женские роли. После завершения сценической карьеры помогала опытом и знаниями устройству спектаклей с благотворительными целями. Принимала участие в устроенных в начале 1860-х годов в Санкт-Петербурге Литературным фондом спектаклях, в которых играли И. С. Тургенев, А. Ф. Писемский и другие.

По воспоминаниям П. И. Вейнберга, исполнение Ириной Семёновной ролей Кабановой в «Грозе», свахи в «Женитьбе» и городничихи в «Ревизоре» дало ей возможность проявить выдающийся талант.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

БАРОНИНА АНДАРЪ.

АНДРЕ БЕРНЬЕ.

ФАННИ, танцовщица.

АРМАНЪ ФЕВАЛЬ, адвокатъ.

КЛЕРИ, банкиръ.

АДЕЛЬ, дочь его.

Г-ЖА МОРО, сестра его.

ЛУИЗА, горничная Адели.

Сауга Каролины.

Г-жа Жулева.

Г. Смирновъ.

Г-жа Славина.

Г. Григорьевъ 1.

Г. Брянскій

Г-жа Читау.

Г-жа Сосницкая

Дѣйствіе происходитъ въ Парижѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Богатая зала, въ глубинѣ дверь, по бокамъ также двери и окна; налѣво столъ, направо канапе.

I.

СЛУГА растворяетъ двери, входитъ **КАРОЛИНА**.

КАРОЛИНА (*снимая шляпу и шаль*). Арманъ не приходилъ?

СЛУГА. Никакъ нѣтъ.

КАРОЛИНА (*садится къ столу*). Писемъ нѣтъ?

СЛУГА. Есть. (*кладетъ на столъ письма, идетъ, потомъ возвращается*). Ахъ, виноватъ, сударыня, мамзель Фанни васъ дожидается.

КАРОЛИНА. Ахъ, Боже мой, какая скука!.. Что еще надобно?

СЛУГА. Она ѣдетъ за городъ и приглашаетъ васъ съ собою.

КАРОЛИНА. Скажи, что благодарю; я нездорова. (*Слуга уходитъ*). Послѣ успѣха въ послѣднемъ балетѣ, она стала ужъ слишкомъ предупредительна и услужлива... Конечно, сердиться не за что, все это дѣлается отъ добраго сердца; но о чемъ съ нею говорить? она такъ необразована, что за тонъ, что за обращеніе!.. вотъ ужъ въ полномъ смыслѣ танцовщица! (*беретъ одно изъ писемъ*). Отъ кого-бы это?.. (*Распечатываетъ*). Боже мой!.. Андре Бернье!.. (*Читаетъ*). «Милая Каролина! Надѣюсь, вы не забыли своего двоюроднаго брата, который только шесть лѣтъ съ вами расстался? Послѣ многихъ приключеній, я наконецъ возвратился въ Парижъ; вотъ ужъ три мѣсяца я живу съ вами въ одномъ городѣ и не вижу васъ. Былъ въ прежнемъ вашемъ домѣ и узналъ только о банкротствѣ и смерти вашего батюшки, но объ васъ ничего. Вчера мнѣ посчастливилось: на художественной выставкѣ я увидѣлъ вашъ портретъ, выпросилъ у живописца адресъ,

полетѣлъ къ вамъ, но не засталъ дома. Я знаю, въ Парижѣ обыкновенно не бываютъ дома для незваныхъ, поэтому я рѣшился васъ уведомить прежде письмомъ. Увѣренъ, что вы не откажете товарищу дѣтскихъ лѣтъ: онъ возвратился прежнимъ Андре, морякомъ, который не умѣетъ ни порядочно причесаться, ни разшаркаться передъ дамами, но который васъ искренно любитъ и готовъ умереть, если только это будетъ для васъ нужно. Андре Бернье». Ахъ, милый, добрый Андре!.. Онъ въ Парижѣ, Боже мой, какое счастье! Но что за шумъ?..

II.

КАРОЛИНА, АНДРЕ, СЛУГА.

АНДРЕ (*въ дверяхъ слугъ*). Поди, доложи, говорю я тебѣ.

СЛАГА. Нѣтъ, извините, я не смѣю беспокоить барыню; пожалуйте въ другое время.

АНДРЕ. Ты, братецъ, несносенъ съ своимъ упрямствомъ! Поди и доложи, кажется, я довольно ясно говорю.

СЛУГА. Очень понимаю, да не могу! Не приказано.

КАРОЛИНА. Ахъ, Боже, мой! это онъ! онъ! (*Бѣжитъ къ дверямъ*). Андре!

АНДРЕ (*отталкиваетъ слугу и бросается къ ней*). Каролина!.. (*Обнимаетъ ее*).

КАРОЛИНА. Андре!.. неужели я тебя вижу?.. Мнѣ невѣрится!.. я ужъ и не надѣялась на такое счастье!..

АНДРЕ. О, Каролина! Да дай мнѣ на тебя наглядѣться!.. Не закрывай своихъ прекрасныхъ глазъ, вѣдь они мои любимцы, дай мнѣ и съ ними поздороваться!.. Боже мой! я въ Парижѣ! близъ тебя!.. Смотрю въ твои голубые глаза... О, да я готовъ плакать, какъ ребенокъ... Не смѣйся надо мною, Каролина, вѣдь и отъ счастья умираютъ!..

КАРОЛИНА. Какъ я ждала тебя, мой милый, добрый Андре. Да, скажи-ка, злой, чѣмъ ты былъ занятъ, что въ шесть лѣтъ не написалъ ни одной строчки?.. Это безчеловѣчно, ужасно!

АНДРЕ. Да вѣдь у бедуиновъ нѣтъ почтамтовъ, моя милая.

КАРОЛИНА. Какъ, у бедуиновъ? Вѣдь ты отправился изъ Марсельи въ Буэносъ-Айресь?

АНДРЕ. Да, такъ говорилъ нашъ капитанъ; а пассажиры должны ему вѣрить на-слово; къ несчастію, мы всѣ въ

немъ ошиблись: это былъ самый низкій человѣкъ, продажная душонка; онъ присталъ къ неприступнымъ африканскимъ скаламъ, откуда насъ плѣнниками отвезли въ Алжиръ, гдѣ я прожилъ шесть лѣтъ, и работалъ какъ лошадь на огородъ одного араба.

КАРОЛИНА. Ахъ, Боже мой! мой бѣдный Андре. Вотъ что значитъ мечта и существенность! Сбираясь въ путь, ты составлялъ такіе прекрасные планы о будущемъ... и какой конецъ... это ужасно!

АНДРЕ. Тогда я былъ очень глупъ и слишкомъ много надѣялся на себя... Счастье такъ измѣнчиво, оно награждаетъ только своихъ любимцевъ... а время научаетъ насъ обходиться безъ того, чѣмъ не суждено владѣть.

КАРОЛИНА. Ты все такой же философъ.

АНДРЕ. Зачѣмъ мнѣ мѣняться?.. Все къ лучшему! Вотъ, напримеръ, мое невольничество теперь можетъ доставить мнѣ богатство.

КАРОЛИНА. Какъ это?

АНДРЕ. А вотъ видишь-ли, бѣгство мое отъ арабовъ—цѣлый романъ; рассказъ мой объ немъ надѣлалъ много шума, появился въ журналахъ, да ужъ въ такомъ видѣ, что я и самъ не узнавалъ себя. Тамъ писали: «славный Андре Бернье, прожившій 15 лѣтъ въ неволѣ у арабовъ, нынѣ возвратился въ Парижъ.» Спустя два дня послѣ этого объявленія, меня приглашаютъ къ банкиру Клеру; онъ и нѣсколько капиталистовъ хотятъ завести колонію въ Африкѣ, на дняхъ отправляютъ туда корабль, и просятъ меня дать имъ нужныя свѣдѣнія, посовѣтовать. Я рассказалъ все, что зналъ; это ихъ до того заинтересовало, что они предлагаютъ мнѣ мѣсто управляющаго ихъ колоніею съ значительными выгодами, я согласился, и чрезъ нѣсколько дней отправляюсь опять въ Алжиръ.

КАРОЛИНА. Какъ, ты ужъ опять хочешь уѣхать?!..

АНДРЕ. Ахъ, Каролина, да что жъ мнѣ дѣлать здѣсь?.. я лишній въ Парижѣ: родныхъ нѣтъ, дружбѣ я не вѣрю; мнѣ хотѣлось только увидѣть тебя, одну тебя; къ тому же я думаю ты еще помнишь, что меня выгнало изъ Парижа?..

КАРОЛИНА (*опустя глаза*). Но развѣ такая долгая разлука не могла охладить...

АНДРЕ. Да, я самъ думалъ, что разлука вымечитъ мое больное сердце... но раны его не такъ легко закрываются!.. Вотъ и теперь, когда мнѣ дали твой адресъ и когда я прочиталъ: «Г-жа Арманъ», вмѣсто прежней дѣвицы Алларъ, сердце мое сжалось,

вся кровь бросилась въ голову... Въ первыя минуты я было рѣшился не видаться съ тобой...

КАРОЛИНА (*взявъ его руку съ упрекомъ*). Ахъ, Андре!..

АНДРЕ. Сознаюсь, это было бы очень глупо, я это чувствовалъ, и доказательство—ты видишь, я съ тобою. Но послѣ всего, согласись, душа моя, что мнѣ должно поскорѣй убраться... Парижъ и Африка для меня теперь все тоже — пустыня!.. Ты не обижайся, я говорю это не въ упрекъ; но сердце, бѣдное сердце, его не вырвешь... Но полно объ этомъ! Прости меня, Каролина; расскажи лучше о себѣ, безъ меня многое перемѣнилось... много перечувствовано.

КАРОЛИНА. Да, Андре, отъѣздъ твой былъ началомъ несчастій для нашего семейства. Спусти четыре мѣсяца, банкротство одного купца лишило батюшку всего состоянія; онъ умеръ съ отчаянія. Мы остались нищими, однѣ въ цѣломъ мѣрѣ, безъ опоры, безъ покровителя... Ахъ, Андре!.. въ одинъ день перейти отъ богатства къ ужасной бѣдности тяжело, невыносимо тяжело!.. Матушка не могла перенести этого горя и заболѣла отчаянно; у меня небыло копѣйки денегъ...

АНДРЕ. И никто не помогъ вамъ?

КАРОЛИНА. Никто, кромѣ молодой дѣвушки, которая жила въ одномъ домѣ съ нами.

АНДРЕ. Благородная душа!

КАРОЛИНА. Къ несчастію, она могла намъ давать только совѣты, потому, что сама ничего не имѣла... О, мой другъ, ты не можешь вообразить, что значить болѣзнь и бѣдность!.. Видѣть, что умираетъ любимое существо, знать, что его можно бы спасти, еслибъ были деньги, и не находить средствъ достать ихъ! О, да нѣтъ, я не въ силахъ пересказать всего, что я переживала. Одно только удивительно, какъ уцѣлѣлъ мой бѣдный разумъ!.. (*Плачетъ.*)

АНДРЕ. Бѣдная Каролина!.. Ты такъ страдала, и я не былъ съ тобою!.. я не утѣшалъ, не помогалъ тебѣ!.. О, Каролина, прости меня, я очень виноватъ! Послѣ этого, за что же я считаю себя добрымъ человѣкомъ?!.. гдѣ же мое доброе сердце? Ты страдала, а я нѣтъ! О, прости, прости меня!.. (*Беретъ руку и хочетъ поцѣловать, вдругъ останавливается*). Но, слава Богу, явился человекъ, который съ именемъ мужа возвратилъ тебѣ счастье и богатство... теперь, надѣюсь, больше и желать нечего; ты замужемъ и, вѣрно, любишь своего мужа?.. (*Каролина въ смущеніи опу-*

скаеть глаза). Что съ тобою, Каролина?.. О, добрая душа!.. Принимаю, ты боишься оскорбить меня этой любовью?.. Нѣтъ, моя милая, мое первое желаніе видѣть тебя счастливою; первая молитва о продолженіи этого счастья.

КАРОЛИНА. Добрый Андре!..

АНДРЕ. Мнѣ чрезвычайно хочется видѣть твоего мужа, пожать ему руку и отъ души поблагодарить за твое счастье.

КАРОЛИНА (*всторону*). Я погибла!

АНДРЕ. Онъ дома?

КАРОЛИНА. Нѣтъ... но скоро... можетъ быть .. я жду... (*Входитъ Фанни. Всторону*). Фанни!.. Какъ не кстати.

III.

ТЪ ЖЕ, ФАННИ.

ФАННИ. Здравствуй Каролиночка-душечка! Что съ тобою, моя сибидочка?.. ты нездорова?

КАРОЛИНА. Да... такъ... немножко голова...

ФАННИ (*увидя Андре*). Ужъ не помѣшала ли я?.. Если такъ, виновата... Я сейчасъ сдѣлаю шассе ан-арьеръ?..

КАРОЛИНА. О, нисколько! Рекомендую, товарищъ моего дѣтства, братъ, о которомъ я тебѣ часто говорила, Андре Бернье.

ФАННИ (*присѣдал*). А, такъ это вы, очень рада! (*Смотритъ на него въ лорнетъ*). Да онъ морякъ?

КАРОЛИНА. Да, онъ выбранъ начальникомъ корабля, который банкиръ Клері отправляетъ въ Африку.

ФАННИ (*къ нему*). Какъ!.. Вы ѣдете въ Африку?.. Боже мой, какія ужаси!.. въ этакой адъ!

АНДРЕ. За что жъ вы такъ не любите Африку?

ФАННИ (*Каролинь*). Помнишь, я тебѣ говорила, что случилось съ моей товаркой Жюли?... знаешь, съ которой я еще танцевала качучу?.. Какъ мы были дружны! въ одной уборной одѣвались, даже изъ одной баночки румянились! Бывало, что ни приплюютъ изъ кресель, все дѣлимъ пополамъ ..

КАРОЛИНА (*старалась перебить ее*). А, помню, помню!.. Она, кажется, отправилась въ Алжиръ?..

ФАННИ. Да, съ однимъ противнымъ долгоносимъ волокитой, графомъ Сень-Вель... Онъ сманилъ ее со сцены и отправился съ нею въ Алжиръ, подъ предлогомъ будто снимать виды и нравы

описывать. Что жъ вы думаете онъ съ нею сдѣлалъ? старый разбойникъ! Тихонько уѣхалъ и оставилъ ее одну посреди бедуиновъ!.. Каково вамъ это покажется?

АНДРЕ. Какая низость!

ФАНИИ. Непрежда-ли, ужасно? Но я и нѣсколько моихъ подругъ сговорились какъ-нибудь помочь ей; (*Каролина*). Пустимъ въ работу первые ряды креселъ, что имъ въ глаза-то смотрѣть!.. Непрежда-ли, мой другъ, должно изъ всего извлекать пользу?.. Вѣдь тутъ сидятъ все графчики, да гусарчики, да маменькины сынки, хоть не дѣломъ, такъ словомъ помогутъ... Ужъ я собрала маленькую сумму и хочу послать... Но что съ тобою, вѣдь на тебѣ лица нѣтъ!..

КАРОЛИНА. Сама не знаю... что-то нездоровится...

ФАНИИ. Что-жъ, лечись магнитизмомъ, удивительное средство! Вонъ Зефиретку одинъ магнитизеръ вылечилъ, да вѣдь какъ, на чудо. Каждый день приходилъ ее усыплять, до того, что и теперь во снѣ имъ бредить. И никакой дѣты, только велѣлъ ѣсть бифтексъ по два раза въ день, вотъ и все! Просто чудеса дѣлаетъ! теперь даже потолстѣла такъ, что платье не сходится. Если хочешь, я пришлю его къ тебѣ, прелюбезный человекъ! Онъ именно тѣ будетъ дѣлать, чего ты сама захочешь, а польза выйдетъ очевидная... и вообрази, онъ волочится за мною, да жалко, блондинъ! А я терпѣть не могу блондиновъ: ледяныя созданія, не допросишься слова!

АНДРЕ. А еслибъ вашъ докторъ былъ брюнетъ?

ФАНИИ. О, это совсѣмъ другая статья! при черныхъ усикахъ, почти всегда черные глаза... Милашки черные глаза, я обожаю ихъ!..

КАРОЛИНА (*старалась прекратить разговоръ*). Но ты, Фанни, забыла о прогулкѣ... я не хочу лишать тебя удовольствія... поѣзжай одна...

ФАНИИ. Удовольствія? Ахъ, машерочка, еслибъ ты знала, что это за удовольствіе!.. Я ѣзжу за городъ потому только, что это въ модѣ, но вѣдь ты неможешь вообразить, какъ это скучно! Кружиться безпрестанно въ пыли, по узкой дорожкѣ, между какими-то прутьями, которые имѣютъ претензію называться лѣсомъ; а тутъ еще дюжина франтовъ съ бородами появляются съ предложеніемъ своего сердца!.. Ихъ сердца!.. А что мнѣ съ ними дѣлать?.. Мнѣ, признаюсь, ужасно наскучила эта тощая сантиментальность. Я хочу заниматься только своимъ искусствомъ и копить копѣечку, а серд-

ца мужчинъ фальшивая монета!.. Ахъ, какое у тебя прекрасное зеркало: позволь мнѣ уже пройти па изъ новаго балета... (*Дѣлаетъ передъ зеркаломъ па и пантомиму*).

АНДРЕ. Па изъ балета?.. Какъ, сударыня... вы...

КАРОЛИНА (*живо Андре*). Это Фанни, та добрая дѣвушка, о которой я тебѣ сейчасъ говорила... что помогала намъ въ бѣдности...

АНДРЕ. Эта дѣвица?.. А, теперь я понимаю!.. Ахъ, сударыня, какъ вамъ выразить всю мою благодарность!..

ФАННИ. Помилуйте! за что это?.. (*Всторону*). Какъ сконфузился! видно, что провинціалъ.

КАРОЛИНА (*Фанни*). Я ему рассказала все, что ты для меня дѣлала... Какъ заботилась о моей больной матери.

ФАННИ. А, да! что я просиживала ночи у ея постели? Что жъ за важность; у меня тоже была мать, такая же старушка... она умерла на чужихъ рукахъ!.. (*Утираетъ слезы*). Вотъ, другое дѣло, еслибъ я помогла вамъ чѣмъ нибудь посущественнѣе... а то я сама была еще бѣдной воспитанницей, и кромѣ пары эластическихъ калошъ ничего не имѣла; но за то я была спокойна, весела, не знала зависти, не имѣла соперницъ... Ты не повѣришь, какъ мнѣ было пріятно просиживать ночи съ твоей покойной маменькой... я думала, что сажу у постели моей старушки!.. Тогда, моя милая, я еще не знала мужчинъ, и была истинно счастлива!.. А теперь!.. О, мужчины, мужчины, это лютые крокодилы. Вотъ ужъ съ мѣсяць они для меня ужасны, ненавистны; ты, Каролина, не можешь понять этого; Арманъ Феваль тебѣ не измѣнить, вы никогда не разстанетесь съ нимъ, завидная парочка!..

АНДРЕ (*удивленный*). Какъ!.. Арманъ Феваль!.. адвокатъ?..

ФАННИ. Да, онъ. Вы его знаете? Премилашка!

АНДРЕ. Но я думалъ, что... что онъ... Да развѣ онъ не женатъ?

ФАННИ. Помилуйте, да зачѣмъ же ему жениться?..

АНДРЕ. Не женатъ, (*смотритъ на Каролину, та стоитъ въ отчаяннн.*) А!.. понимаю!.. (*беретъ шляпу и хочетъ идти.*)

КАРОЛИНА (*живо*). Андре!.. Оставайтесь!..

АНДРЕ. Нѣтъ... немогу... извините, у меня такъ много дѣла...

КАРОЛИНА. Умоляю васъ, оставайтесь!.. Мнѣ нужно поговорить съ вами! (*Андре останавливается, и оба смотрятъ на Фанни.*)

ФАННИ (*всторону*). А, это вѣрно старинный обожатель! подобныя свиданія не терпятъ свидѣтелей... поскорѣй уйти! (*Каролинѣ*)

Прощай, моя милая, мнѣ надобно сходить къ нотаріусу, онъ обѣщаль проводить меня къ банкиру, который можетъ переслать деньги въ Алжирь... До свиданія! (*къ Андре, присѣдая*) Мое почтеніе!.. (*уходя, на ухо Королины*) Счастливица!.. какъ пчелы вѣругъ цвѣтка!..

КАРОЛИНА. Прощай, прощай, Фанни, до свиданія!.. (*Провождаетъ ее до дверей, потомъ тихо подходитъ къ Андре, который закрывъ руками лицо, бросается на диванъ. Она останавливается позади его въ сильномъ волненіи*). Вы боитесь взглянуть на меня, краснѣете отъ одной мысли... Андре... (*Хочетъ взять его руку.*)

АНДРЕ. (*Вставъ.*) Позвольте мнѣ уйти. (*Хочетъ идти Каролина хватая его за руку*). О, нѣтъ, нѣтъ! Ты не уйдешь!.. Вы выслушаете всю повѣсть моихъ страданій, выслушаете и, можетъ быть, если не оправдаете, то, по крайнѣй мѣрѣ, пожалѣете!

АНДРЕ. Васъ оправдать?.. Да что вамъ въ моемъ оправданіи? Развѣ вы не властны располагать собою? Развѣ я имѣю на васъ какія-нибудь права? Я, ей-ей, не понимаю, что вамъ вздумалось оправдываться передъ человѣкомъ совершенно для васъ постороннимъ?.. Вы захотѣли быть богатой и достигли цѣли.

КАРОЛИНА. О, остановитесь, Андре! Вы слишкомъ жестоки...

АНДРЕ. Винавать, простите!.. Но позвольте мнѣ (*опять хочетъ идти.*)

КАРОЛИНА. Уйти! Для васъ пріятнѣе презирать меня, чѣмъ пожалѣть о несчастной!.. Идите, я васъ не удерживаю. . прощайте!.. (*плачетъ.*)

АНДРЕ. Вы плачете, Каролина?.. Плачетъ и отъ меня!.. Отъ меня? да я за каждую слезу готовъ отдать годъ жизни!.. Каролина!.. Боже мой, зачѣмъ я сюда пріѣхалъ!.. (*бросается въ кресла.*)

КАРОЛИНА. Скажите лучше: зачѣмъ я отсюда уѣзжалъ! Еслибъ вы были въ Парижѣ, я имѣла бы надежнаго друга, хранителя моей чести.

АНДРЕ (*съ упрекомъ.*) А ваша матушка, Каролина?..

КАРОЛИНА. Больная, умирающая женщина, послѣ которой я осталась круглой сиротой, безъ всякаго состоянія? Банкиръ, который былъ причиною нашего разоренія, возвратился въ Парижъ; мнѣ совѣтовали предъявить въ судъ его векселя; но я была бѣдна, всѣ, къ кому я относилась, подъ разными предлогами, отказывались взяться за мое дѣло... всѣ, Андре... кромѣ одного...

АНДРЕ. Кромѣ Феваля, понимаю!..

КОРАЛИНА. Онъ сжалился надъ моимъ положеніемъ и безъ просьбы протянулъ мнѣ руку помощи; посвятилъ на мое дѣло все время, все знаніе и даже состояніе... Сначала онъ приходилъ ко мнѣ для отобранія нужныхъ свѣдѣній... Я принимала его, какъ друга... съ нѣжной признательностью... (*движеніе Андре*) но мало по малу визиты его сдѣлались чаще, и день отъ дня онъ становился для меня необходимѣе.

АНДРЕ (*съ ироніей.*) И все изъ признательности? Продолжайте.

КОРОЛИНА. Наконецъ сердце сказала мнѣ, что я его люблю... Я видѣлась съ нимъ каждый день... мы были всегда одни... пропасть была открыта... Вѣдь у меня никого не было, кто бы мнѣ посовѣтовалъ, предостерегъ.. (*Молчаніе.*) Онъ проигралъ мою тяжбу.

АНДРЕ. И выигралъ другую? это ужъ такъ водится! Впрочемъ, онъ не въ накладѣ!..

КАРОЛИНА. Ахъ! Я не знала, что первый проступокъ ведетъ за собой печаль и страданіе!.. Какъ только сдѣлалась я виновной, съ той минуты почти всѣ стали убѣгать меня, какъ будто сами они всѣ невинны и чисты, какъ ангелы!.. о, они ужасно поступали со мною!.. Но Богъ съ ними! (*утираетъ слезы*) Не знаю какъ, и совсѣмъ не желая, я потомъ попала въ кругъ женщинъ кокетокъ, блестящихъ по виду, но низкихъ, грязныхъ по душѣ! Ихъ присутствіе было для меня несносно, но я не смѣла сказать имъ этого, не имѣла права оттолкнуть ихъ отъ себя: я сама была виновна!.. Но это еще ничего—мнѣ копилось страданіе, готовилось униженіе.

АНДРЕ. Какое-же?

КАРОЛИНА. Дядя мой пріѣхалъ изъ Филадельфіи на житье въ Парижъ. Я не посмѣла писать къ нему, старалась даже чтобъ онъ не зналъ о моемъ существованіи; но однажды получаю отъ него письмо... роковое, ужасное письмо!..

АНДРЕ. Что же онъ писалъ?

КАРОЛИНА. Дочь его гдѣ-то на балѣ по фамилии приняли за меня... всѣ гости удивились, отворачивались отъ нея, начали наносить ей разныя оскорбленія, и все это кончилось ссорой, въ которой дядя мой далъ пощечину дерзкому оскорбителю...

АНДРЕ. Ахъ, Боже мой!..

КОРОЛИНА. Они объяснились, узнали ошибку и, слава Богу,

все кончилось мировой. На другой день я получила письмо, въ которомъ дядя проклиналъ меня, объявлялъ, что перемѣняетъ фамилю, которую я обезчестила, а вмѣстѣ съ тѣмъ разрываетъ со мной всѣ связи родства, и грозилъ, что если я когда нибудь осмѣлюсь показаться въ его домъ, то онъ... убьетъ меня.

АНДРЕ. Это жестоко!

КАРОЛИНА. Не обвиняй его, Андре! Я была достойна его гнѣва; еще покойница маменька говорила мнѣ, что онъ крутого нрава и очень вспыльчивъ. Ты не повѣришь, я перенесла этотъ жестокий ударъ какъ нельзя легче; я ужъ такъ была несчастна, сердце мое было такъ полно горести, что каждая новая капля скатывалась безъ слѣда! Въ совершенномъ отчаяннн есть отрадное онѣмѣнн!.. Андре! Ты незнаешь, что такое жить въ атмосферѣ стыда, не имѣть ни родственника, ни друга, и никому не смѣть высказать своихъ страданнн!! О, это медленный огонь, въ которомъ совѣсть сжигаетъ сердце!.. (*молчанн*) Когда теперь я увидѣла тебя, когда ты сжалъ мнѣ руку, заговорилъ со мною по-прежнему, со мною, отъ которой всѣ бѣгутъ, какъ отъ язвы... я была такъ рада, такъ счастлива, что на минуту забыла даже кто я! Ко мнѣ все возвратилось: мать, другъ, чистота душевная... но очарованн было не продолжительно! Вмѣсто друга дѣтскихъ лѣтъ, предо мною грозный судья; гдѣ я искала сожалѣнн—тамъ нашла презрѣнн!..

АНДРЕ. О, нѣтъ, не думай этого, Каролина!.. Въ первую минуту, я незнаю, что со мною сдѣлалось... теперь-же, когда я все узналъ, я обвиняю самаго себя, мнѣ бы недолжно было оставлять тебя одну въ Парижѣ, въ этомъ вертепѣ разврата!.. Каролина! Я тебя обидѣлъ, прости меня! Знаешь, когда сердце страдаетъ, мы бываемъ жестоки, не знаемъ сами, что говоримъ... прости меня, мой другъ! (*подаетъ ей руку.*)

КАРОЛИНА (*хватаетъ ее и цѣлуетъ.*) Андре!.. Ты добръ, какъ само милосердн!..

АНДРЕ (*вырываетъ руку.*) Каролина! что ты дѣлаешь!.. Я только справедливъ. Но посмотримъ, нельзя ли перемѣнить твое теперешнее положенн... Что же тотъ... котораго... ты любишь, хочеть ли онъ загладить свой проступокъ?

КАРОЛИНА. Я долго этому вѣрила и надѣялась; но вотъ ужъ нѣсколько мѣсяцевъ я боюсь взглянуть въ будущее.

АНДРЕ. Какъ?.. неужели онъ...

КАРОЛИНА. Не знаю, что съ нимъ сдѣлалось, день отъ дня онъ становится мрачнѣе, убѣгаетъ моихъ вопросовъ, даже ста-

рается не встрѣтиться взглядомъ; иногда на его лицѣ проглянетъ улыбка, иногда съ языка сорвется ласковое слово, но вдругъ точно его что оттолкнетъ отъ меня, и онъ-то становится опять молчаливымъ и нечальнымъ... Я прибѣгала къ просьбамъ, слезамъ, но все напрасно.

АНДРЕ. Я съ нимъ увижусь и переговорю.

КАРОЛИНА (*съ болзнію беретъ его за руку*), Андре!..

АНДРЕ. Я узнаю причину этой перемѣны; не бойся: я буду съ нимъ говорить такъ, какъ бы сталъ говорить съ братомъ или другомъ; буду просить, чтобъ онъ далъ тебѣ имя въ свѣтъ и возвратилъ спокойствіе, которое разрушилъ...

КАРОЛИНА. О, другъ мой!

АНДРЕ. Но должно поспѣшить, теперь я думаю застать его у Клеры, вѣдь онъ его адвокатъ. (*Смотритъ на часы*). Авось еще застану!.. Прощай, Каролина. (*Хочетъ обнять ее, но вдругъ останавливается и беретъ только руку*). Прощай и надѣйся!

(*Уходитъ*).

IV.

КАРОЛИНА одна.

Добрый, безкорыстный другъ! Боже мой, сколько ожило воспоминаній въ моей бѣдной головѣ!.. Но я не должна думать ни о прошедшемъ, ни о будущемъ, настоящее, одно только настоящее, вотъ что мнѣ осталось, а все прочее во власти Бога! Постараюсь быть счастливой хоть минуту, — теперь и минуты счастья слишкомъ рѣдки, слишкомъ дороги для меня!.. Арманъ общалъ нынче прѣхать... Дождусь ли я его?.. Мнѣ сегодня что-то необыкновенно грустно... такъ тяжело на сердцѣ... Когда онъ со мною — я все забываю, весела, счастлива!.. Карета! это его... узнаю по стуку!.. Остановилась!.. Онъ, онъ! (*Бѣжитъ къ дверямъ*). Арманъ! (*Обнимаетъ его*).

V.

КАРОЛИНА и **АРМАНЪ**.

АРМАНЪ (*холодно цѣлуетъ ее въ лобъ*). Здравствуй, Каролина! (*Всторону*). Какъ сказать... однако должно! (*Ей*). У тебя были гости?

КАРОЛИНА. Да, мой двоюродный братъ; онъ случайно узналъ, гдѣ я живу...

АРМАНЪ. Андре Бернье?

КАРОЛИНА. Да.

АРМАНЪ. И вы его приняли?

КАРОЛИНА. Да какъ же мнѣ его не принять?

АРМАНЪ. Признаюсь, я этого не ожидалъ!.. Изъ участія къ вамъ, я долженъ сказать, что подобныя свиданія съ друзьями дѣтскихъ лѣтъ...

КАРОЛИНА. О, мой другъ, увѣряю тебя, тутъ не было ничего предосудительнаго! Ему и съ тобой очень хотѣлось повидаться.

АРМАНЪ. Со мной?.. А, такъ вы ему сказали?..

КАРОЛИНА. Все сказала.

АРМАНЪ. Я въ этомъ былъ увѣренъ! Какъ тутъ видна женщина!

КАРОЛИНА. Но развѣ это тебѣ неприятно?

АРМАНЪ. И очень! Знаете ли вы, что одно слово, одинъ намекъ, и вы—жертва насмѣшекъ... Вѣдь свѣтъ неумолимъ! А вашъ братецъ молодъ, хвастливъ...

КАРОЛИНА. О, не думай объ немъ такъ дурно, онъ честенъ и благороденъ; притомъ не новость, что люди злы и радуются чужому горю?.. Мой міръ въ тебѣ, Арманъ! другаго для меня не существуетъ!..

АРМАНЪ. Все это прекрасно, Каролина... но посуди сама.. у меня есть семейство, знакомые... я обязанъ дорожить общественнымъ мнѣніемъ... а если узнаютъ про нашу связь...

КАРОЛИНА. Вамъ придется краснѣть, не такъ ли? Понимаю! Въ самомъ дѣлѣ: друзья станутъ смѣяться надъ вашимъ постоянствомъ; матери будутъ къ вамъ холоднѣе, дочери не такъ любезны и даже, можетъ быть, вы лишитесь нѣсколькихъ приглашеній на балъ!.. Ахъ, простите, я и не подумала обо всѣхъ этихъ ужасахъ!..

АРМАНЪ. Вы не хотите меня понять!..

КАРОЛИНА. Нѣтъ, Арманъ, я васъ очень понимаю; ваше доброе имя для васъ дороже моего; вы хотѣли, чтобъ я погубила себя для васъ, но не хотите перенести какой нибудь глупой насмѣшки для меня... Понимаю, теперь моя любовь постыдна для васъ, она вамъ наскучила... О, къ несчастію, я все понимаю!

АРМАНЪ (*отходитъ отъ нея и садится на канапе*). Есть слова, на которыя глупо отвѣчать! Признаюсь, вы очень деликатны: вѣчно упреки, да жалобы... Это наконецъ несносно, Каролина!

КАРОЛИНА (*подходитъ къ нему, обнимаетъ и цѣлуетъ въ голову*). Мой милый!.. Ну, виновата... прости меня... не сердись же на меня, ты знаешь, это оттого, что я люблю тебя безпредѣльно.

АРМАНЪ. Изъ чего же вы затѣваете безпрестанно ссоры?

КАРОЛИНА. Ну, прости же меня! Вѣдь ты жизнь моя, моя радость, мое счастье!.. Еслибъ ты зналъ, какъ я сама раскаяваюсь, но воротить нельзя! Да, ты ужъ не такъ меня любишь, какъ прежде! И я это заслужила своимъ дурнымъ характеромъ, своими капризами; прости меня, я очень виновата!.. (*Ставъ на колѣна*). Арманъ! Я у ногъ твоихъ, чего же ты еще хочешь?..

АРМАНЪ. Каролина, встаньте... я этого не люблю.

КАРОЛИНА. О, нѣтъ, нѣтъ, оставь меня, мнѣ такъ хорошо здѣсь!.. (*Молчаніе; обнимаетъ ноги*). Арманъ! Я такъ тебя люблю, такъ люблю, что даже боюсь своей страсти!.. Знаешь, бываютъ часы, когда я сержусь на себя за то, что не умѣю выразить мою любовь съ той силою, какъ она у меня здѣсь, въ сердцѣ!.. (*Съ улыбкой*). Ты будешь смѣяться, если я скажу... что часто, когда я одна, я мечтаю о какой-то вольной жертвѣ, послѣ которой умираю для твоего счастья... А иногда, право, мнѣ и самой смѣшно... я бываю твоей собакой, всюду за тобой бѣгаю, защищаю, лежу у ногъ твоихъ, гляжу въ глаза и жду твоихъ приказаній!..

АРМАНЪ. Милая Каролина!.. (*Цѣлуетъ ее въ голову*). А я такъ часто огорчаю тебя!.. Ахъ, зачѣмъ ты меня узнала!

КАРОЛИНА. Что ты говоришь, Арманъ?.. Да развѣ тебѣ не пріятно мое счастье?

АРМАНЪ. Слезы не признакъ счастья!.. А сколько ты ихъ пролила?!.. О, нѣтъ, нѣтъ, Каролина, это не счастье! И всегда въ глубинѣ преступной любви есть горечь, въ этомъ не хотятъ только сознаться... Ну, что наша жизнь? Безпрестанно ссоры, слезы, а отчего? Оттого, что наша душа всегда не покойна, не довольна; мы никуда не смѣемъ вмѣстѣ показаться, сами тайно видимся другъ съ другомъ, какъ преступники, и самая будущность не сулитъ намъ счастья?.. (*Съ замѣшательствомъ, не смотря на Королину*). Взгляни вокругъ себя: какъ всегда гнѣчаются подобныя связи?.. Ихъ начинаютъ въ безразсудной юности... сначала изъ этого стараются сдѣлать что-то серьезное, скрѣпляютъ клятвами, но наконецъ приходитъ день, когда очарованіе исчезаетъ, страсть уступаетъ необходимости, и влюбленные безумцы входятъ въ жизнь существенную, чтобъ занять въ ней свое мѣсто...

Тутъ начинаются жалобы—ужасныя, но необходимыя... всего лучше приготовить себя заранѣе...

(Во время этого монолога Каролина постепенно подымается съ колънъ, и когда онъ кончилъ, она неподвижная, блѣдная стоитъ передъ нимъ, держась за канане, пораженная ужасною догадкой).

КАРОЛИНА. А!..

АРМАНЪ. Что съ тобою, Каролина?..

КАРОЛИНА. Я слушаю... договаривай!..

АРМАНЪ. Нѣтъ... ты такъ разстроена... встревожена...

КАРОЛИНА *(сильно и съ отчаяніемъ)*. Кончи, ради Бога кончи!.. Что ты этимъ хотѣлъ сказать?..

АРМАНЪ. Ничего...

КАРОЛИНА. Говори, я хочу знать!

АРМАНЪ. Въ другое время...

КАРОЛИНА. Нѣтъ, нѣтъ! Теперь... сію же минуту!.. Боже мой! Онъ бросилъ въ сердце ужасное подозрѣніе, и когда я умоляю кончить—отвѣчаетъ: въ другое время! Но вѣдь это безчеловѣчно! Тебѣ хочется убить меня?.. Арманъ! мой милый! Умоляю тебя, скажи, зачѣмъ говорилъ ты о разлукѣ?.. Да говори же, говори... я этого хочу, я требую!

АРМАНЪ. Успокойся, ради Бога, сюда идутъ!

VI.

ТѢЖЕ ■ АНДРЕ.

АРМАНЪ *(всторону)*. Андре!..

АНДРЕ *(ему)*. А я васъ искалъ!.. надѣялся застать у Клери, но тамъ нашель только это письмо, въ которомъ говорится и объ васъ...

АРМАНЪ. Обо мнѣ?..

АНДРЕ. Да.

АРМАНЪ. Такъ для этого—то вы искали меня?

АНДРЕ *(значительно)*. Нѣтъ, для другаго!.. *(Тихо Каролинѣ)*. Каролина оставь насъ!

КАРОЛИНА. Вы хотите...

АНДРЕ *(притворяясь покойнымъ)*. Да, я хочу поговорить съ нимъ... знаешь, что общалъ тебѣ... уйди же поскорѣе!.. *(Провождаетъ ее до двери и увѣрившись, что она ушла, подходитъ къ Арману)*.

АРМАНЪ. Къ чему такая таинственность?.. Что вы хотите мнѣ сказать?

АНДРЕ. Прочтите конецъ этого письма, присланнаго мнѣ отъ Клери!.. (*Читаетъ, заставляя его слѣдовать*). «Поздравьте отъ меня г. Армана Феваля, онъ вступаетъ въ бракъ съ дѣвицею Адель Клери».

АРМАНЪ (*съ замѣшательствомъ и благородно*). Это правда.

АНДРЕ. Правда? А что будетъ съ Каролиной, когда вы женитесь на другой?..

АРМАНЪ. Мнѣ странно... такой вопросъ...

АНДРЕ. Васъ удивляетъ, не такъ ли? Но я имѣю право вамъ его сдѣлать: Каролина вмѣстѣ со мною выросла, она сестра мнѣ... и могу васъ увѣрить, я оправдаю имя брата!

АРМАНЪ. Оставимъ это, прошу васъ!

АНДРЕ. Оставить? Да, я знаю, вы какъ свѣтскій человѣкъ считаете за ничто бросить женщину, которая отдалась вамъ со всею довѣрчивостью неопытной души!..

АРМАНЪ (*горячась*). Довольно!..

АНДРЕ (*также*). Считаете за ничто позабыть клятвы и обмануть... Ну, такъ я вамъ скажу: это низко, подло!

АРМАНЪ (*хватаетъ его за руку*). Милостивый государь, это клевета... и я не потерплю!..

АНДРЕ (*съ радостью*). А, вызовъ?.. Очень радъ, я готовъ! На чемъ, гдѣ, когда?

АРМАНЪ (*одумавшись*). Послушайте! сознайтесь, что это очень неблагоприятно и несправедливо? Если я искуснѣе васъ стрѣляю и убью васъ, значить я и правъ? Нѣтъ, я этого не хочу! Вы назвали себя братомъ Каролины, и я стану говорить съ вами, какъ съ ея братомъ. Когда вы все узнаете, то будете вольны осудить меня; пожалуй, будетъ время и убить другъ друга, если вамъ этого непременно хочется... Я отъ васъ ничего не скрою изъ моего ужаснаго положенія.

АНДРЕ (*съ удивленіемъ*). Но не вы ли сами сдѣлали его ужаснымъ?..

АРМАНЪ. Да... но вы не знаете, могъ ли я избѣжать этого?.. Не подумайте, чтобъ я старался сложить всю вину на ту, кто здѣсь страдаетъ больше всѣхъ, нѣтъ! Я былъ виноватъ, очень виноватъ; но все таки я не искалъ ея любви. Желаніе сдѣлать добро и потомъ дружба, вотъ что сблизило меня съ Каролиной; помогать слабому пріятно, это какъ-то льститъ нашему самолю-

бію; я былъ счастливъ, слушая ея благодарность; но мало по малу выраженіе этой благодарности дѣлалось живѣе и пламеннѣе; я видѣлъ, что ужъ здѣсь говорила любовь, а неблагодарность, и я увлекся этой неожиданной страстью, я думалъ въ первую минуту что раздѣляю ее—и ошибся, меня обманули собственныя чувства. Вотъ вамъ вся моя вина.

АНДРЕ. Но когда вы увѣрились, что ужъ не любите Каролину, зачѣмъ же вы ей не сказали? Какъ благородный человѣкъ вы должны были это сдѣлать.

АРМАНЪ. Я и хотѣлъ сказать, но ужъ было поздно, она слишкомъ далеко зашла. Замѣтя мою перемѣну, она стала укорять меня, что я не отвѣчаю на ея нѣжность, что я охладѣлъ, и она была права; но притворствоваться я не могъ, и истина высказывалась сама собою... Тутъ начались подозрѣнія, жалобы, ссоры.

АНДРЕ. И прожить такъ три года!..

АРМАНЪ. Наконецъ случай познакомилъ меня съ Аделью Клери... движенія сердца необъяснимы и выше нашей воли... При взглядѣ на эту дѣвушку, я въ первый разъ почувствовалъ, что такое любовь!.. Предвидя весь ужасъ будущаго, я хотѣлъ истребить первое впечатлѣніе, но не могъ... Матушка догадалась о моей любви, была очень рада, и безъ моего согласія объяснилась съ отцемъ Адели.

АНДРЕ. И вы не пожалѣли бѣдной Каролины, не побоялись ея отчаянія?.. Несчастливая женщина!

АРМАНЪ. Я не боялся? да развѣ это можно? Вотъ ужъ шесть мѣсяцевъ этотъ страхъ ни на минуту меня не оставляетъ!.. Но и безъ любви къ Адели, рано-ли, поздно-ли, а я долженъ былъ съ ней разстаться... Въ нашей жизни было слишкомъ мало счастья... и, признаюсь, я сначала думалъ, что Каролина пойметъ это сама и постепенно приготовится къ разлукѣ... я зналъ, что это для насъ обоихъ будетъ очень тяжело, но надѣялся на ея благородіе, великодушіе, на случай... однимъ словомъ, на все, на что надѣются, когда страдаютъ. Вотъ вамъ откровенное признаніе! Вы сами молодой человѣкъ: какъ бы вы поступили на моемъ мѣстѣ, я спрашиваю у вашей совѣсти?..

АНДРЕ (съ замѣшательствомъ). Я!.. я... известно... все, что вы сказали... я согласенъ... Но, Каролина, Каролина?... какъ ей сказать?.. вѣдь это ее убьетъ!..

АРМАНЪ. Ужъ объ этомъ подумайте вы, а я не въ состояніи!.. (Каролина тихо входитъ и останавливается). Но повторяю вамъ,

ежели этотъ бракъ и не состоится, мы все таки должны разстаться: любить ее не могу, а обманывать я не способенъ.

VII.

ТЪ ЖЕ, КАРОЛИНА.

АРМАНЪ. Замедленіе можетъ помѣшать только моей женитьбѣ и сдѣлаетъ несчастными трехъ, вмѣсто одной.

АНДРЕ. Такъ вы очень любите Адель Клери...

АРМАНЪ. О, больше всего на свѣтѣ!

КАРОЛИНА (*вскрикиваетъ*). Любить?!..

АРМАНЪ и АНДРЕ. Каролина!

КАРОЛИНА (*подбѣгаетъ къ Арману*). Ты любишь?.. любишь?.. Хочешь жениться, а?..

АРМАНЪ. Каролина!..

КАРОЛИНА. Да, ну-же, отвѣчай!.. злодѣй, хоть обмани меня, да сдѣлай счастливой!.. Молчишь?.. Такъ правда?.. правда!.. О, Боже мой!..

АРМАНЪ. Выслушай, Каролина!..

КАРОЛИНА. Правда?.. Безчестный человѣкъ!.. Теперь я понимаю все, что ты сейчасъ говорилъ мнѣ!.. Любить другую!.. О, да нѣтъ, нѣтъ!.. не можетъ быть!.. Я этого не хочу.

АРМАНЪ. Каролина!..

КАРОЛИНА. А, ты думалъ, что бѣдную, беззащитную дѣвушку, лишивъ всего, можно бросить, какъ изломанную игрушку?.. Ты надѣялся на мое отчаяніе, ждалъ, что я убью себя?.. не такъ-ли?.. Ты на это рассчитывалъ!.. Безчеловѣчный!.. Но ты ошибся въ своихъ расчетахъ, этого не будетъ!.. я хочу жить!.. хочу быть счастливою!.. я объявлю мои права!.. Ты не можешь бросить меня!.. нѣтъ, не можешь!..

АРМАНЪ. Каролина!.. успокойся!..

КАРОЛИНА. О, вы видите, я говорю это безъ гнѣва, безъ отчаянія!.. Посмотрите, глаза мои сухи... я совершенно покойна. (*Рыданія заглушаютъ ея голосъ*).

АРМАНЪ. Я заслужилъ ваши упреки, и мнѣ нечего сказать въ свое оправданіе.

КАРОЛИНА. Какъ, развѣ у васъ нѣтъ приготовленныхъ оправданій? Или мужчины только лгутъ, оправдываясь передъ мужчи-

нами, а женщины и этого не стоятъ... ихъ просто можно обмануть и бросить?!

АРМАНЪ (*подходя къ ней*). Каролина, ради Бога...

КАРОЛИНА. О, оставьте, оставьте меня!.. Я боюсь васъ!.. (*Падаетъ на канapé*). Господи! Смерть, скорѣе смерти!.. Сжался надо мною!..

АРМАНЪ. Я возвращусь, когда вы будете въ состояніи меня выслушать. (*Уходитъ*).

КАРОЛИНА (*смотритъ ему вслѣдъ, потомъ вскакиваетъ будто въ помѣшательствѣ*). Арманъ!.. Арманъ!.. ушелъ!.. О, голова, голова!.. больно... горячо!.. Арманъ!.. любить другую!.. Кто она?.. кажется, онъ сказалъ?.. да, да, сказалъ!.. Боже мой, забыла!.. что жъ мнѣ дѣлать?.. Проклятая память!.. (*къ Андре*). А! вѣдь ты слышалъ, Андре?.. Слышалъ! скажи же мнѣ, какъ онъ ее назвалъ? Могилою матери заклинаю тебя, говори! Сжался надо мною!.. Умоляю тебя, братъ... другъ мой!.. Скажи мнѣ ея имя?..

АНДРЕ. Бѣдная Каролина!.. успокойся, сядь, отдохни (*Сажаетъ ее на канapé*).

КАРОЛИНА. Ея имя! имя ея!..

VIII.

ТЪ ЖЕ, ФАНИИ.

ФАНИИ (*быстро входитъ*). Что такое?.. Что здѣсь случилось?..

АНДРЕ (*сердито*). Ничего.

ФАНИИ. Полноте, какъ ничего! Г. Арманъ выбѣжалъ отсюда, какъ безумный, я было спросила у него о банкирѣ, къ которому мнѣ дали адресъ, но онъ точно не слышалъ... Да и вы всѣ такъ встревожены... Скажите, пожалуйста, что такое? Вѣрно любовная ссора?

АНДРЕ (*стараясь перемѣнить разговоръ*). А, вы имѣете дѣло къ банкиру?

ФАНИИ. Какъ же! все для бѣдной Жюли.

АНДРЕ (*разсѣянно*). А, для нея!..

ФАНИИ. Вотъ его адресъ. Не знаете ли вы дома, гдѣ онъ живетъ?

АНДРЕ. Кто?

ФАНИИ. Банкиръ Клери?

КАРОЛИНА (*вскакиваетъ съ неистовой радостью*). Клери!.. Клери!.. Вспомни! вспомни!.. Гдѣ адресъ? (*вырываетъ адресъ*) Дай мнѣ!.. О, теперь я все узнаю!.. Клери!.. (*беретъ шаль и шляпку; звонитъ, — входитъ слуга*) Карету!

ФАННИ (*смотря на нее съ удивленіемъ*). Моя у крыльца, если хочешь, возьми.

КАРОЛИНА (*скоро, уходя*). Хорошо; благодарю, Клери! Клери!..

АНДРЕ (*уходя за нею*). Я не оставлю тебя!

ФАННИ. Что-жъ это значить?.. Оба побѣжали—ужъ не съ ума ли они сошли?.. Ну, пусть себѣ хлопчатъ, а я пока пройду свое па. (*Становится передъ трюмо и танцуетъ*).

ДѢЙСТВІЕ II.

(Зала въ домѣ банкира Клери, богато меблированная; по обѣимъ сторонамъ столы; на одномъ лежать разныя рукодѣлья, на другомъ стоятъ карты и брачная корзина).

I.

АДЕЛЬ, Г-ЖА МОРО, ЛУИЗА, потомъ КЛЕРИ.

АДЕЛЬ (*разбирая корзину*). Ахъ, тетенька, посмотрите ка: еще брилліанты!..

МОРО (*вынимаетъ вещи изъ корзины*). Блонды... кружева!..

АДЕЛЬ. Боже мой, какъ это прекрасно!.. Но что жъ папенька нейдетъ?.. Луиза, ты говорила ему?

ЛУИЗА. Говорила, сударыня, но онъ занятъ...

АДЕЛЬ. Чѣмъ?

ЛУИЗА. Бранить кучера...

АДЕЛЬ. Ахъ, Боже мой! вѣчно сердится... а докторъ говорилъ, что это ему очень вредно!..

КЛЕРИ (*за кулисами*). Чтобъ духомъ его не пахло!.. не то я его выброшу въ окошко!.. (*входитъ*) Силъ никакихъ нѣтъ!.. Обманываютъ... крадутъ... просто денной грабежъ!.. Чортъ возьми, ну, ужъ городокъ, настоящій разбойничій притонъ!.. (*Адель смотритъ на него, онъ тотчасъ перемѣняетъ тонъ*) Что ты на меня такъ смотришь, Адель?..

АДЕЛЬ (*ласкаясь къ нему*). Папенька... вы все сердитесь!..

КЛЕРИ. Да вѣдь средства никакого нѣтъ: все дѣлають на перекорь... точно какъ будто весь домъ сговорился бѣсить меня нынѣшній день; прикащики ушли изъ конторы; у коляски переломилась ось; на дѣстницѣ разбили фонарь, и къ довершенію заковали мою Миледи, и она хромаеть!.. Суди сама, тутъ никакого терпѣнія не хватитъ?.. Чортъ возьми, и это животное, кучерь, вздумалъ еще оправдываться!

АДЕЛЬ. Полноте, папенька, успокойтесь... и стоитъ ли это вниманія?.. Прикащики прійдутъ и сдѣлають вдвое за потерянное время; коляску починять, лошадь выздоровѣетъ; грубіяна кучера ужъ нѣтъ. Полноте, голубчикъ, папенька!.. Ну, улыбнитесь, папуничка... я васъ прошу: вотъ такъ... (*цѣлуетъ его*).

КЛЕРИ. Да, ты права, Адель, это не стоитъ вниманія; но что жъ дѣлать, морская привычка— я жилъ все съ неграми, а съ этимъ народомъ только и можно говорить бранью да палкой... Ужъ какъ я усталъ!..

АДЕЛЬ (*отираетъ ему потъ*). Видите ли, папаша, пожалуй еще захвораете... Какіе вы, право!..

КЛЕРИ. Нѣтъ, ничего, не бойся... вотъ ужъ и проходитъ (*слонитъ на столъ*). Да не помѣшалъ ли я тебя?.. Такъ и есть! ты разбирала свадебную корзину и была очень счастлива, а?..

АДЕЛЬ (*наивно*). Ахъ, папочка, посмотрите, какіе брилліанты, чудо, прелесть!

КЛЕРИ. Право? поздравляю; теперь, я думаю, твоя любовь къ Февалю поднялась на цѣлую сотню процентовъ. Ха, ха, ха!.. Брилліанты ужасно поджигаютъ въ женщинахъ страсть.

АДЕЛЬ. Ахъ, папенька! что вы это?!

КЛЕРИ. А что? что жъ тутъ удивительнаго!.. Это очень обыкновенно, моя милая, вѣдь ты женщина!.. готовишься быть женою, и въ этомъ новомъ званіи будешь принимать къ себѣ завистливыхъ подругъ... блеснуть брилліантами пріятно... это ихъ взбѣсить, тѣмъ лучше; безъ этого къ чему жъ бы и подругъ имѣть?..

АДЕЛЬ. А! Это значить, другими словами, что я выхожу замужъ изъ кокетства?.. И вы это говорите? Неужели вы такъ дурно думаете обо мнѣ?.. Вы должны знать...

КЛЕРИ. Что ты выходишь по любви? знаю, мой другъ, знаю, и по этому только и согласился выдать тебя за адвоката... Я этотъ народъ терпѣть не могу: торгуютъ словомъ, а подъ часъ и совѣстью, дай имъ денегъ, они тебя оправдаютъ, а дасть твой противникъ, и его сдѣлають правымъ!.. Не скажу этого про Армана,

онъ мнѣ нравится своею честностью и безкорыстіемъ; онъ образованъ и уменъ... къ тому же съ моимъ отказомъ на этотъ бракъ соединены были истерика, мигрень, блѣдность, бессонница... Помилуй Богъ, отдать тебя на жертву всѣмъ этимъ чудовищамъ! Пусть ужъ лучше владѣтъ одинъ адвокатъ... Ну, скажи-ка мнѣ, плутовка, ты его очень любишь? (*треплетъ ее по щеку*).

АДЕЛЬ. О, да, папаша, теперь я могу вамъ признаться... И знаете ли, если бъ вы не согласились на нашъ бракъ, я бы вамъ повиновалась, какъ дочь, но...

КЛЕРИ. Что-бы но...

АДЕЛЬ (*наивно*). Я умерла бы! Не сердитесь на меня, папочка, вѣдь это не въ моей волѣ: я не могу жить безъ него!

КЛЕРИ. Точь въ точь покойница мать! Тоже кроткое сердце, таже безграничная привязанность. Поцѣлуй меня, другъ мой!.. Мнѣ и самому твой бракъ очень пріятенъ: по крайней мѣрѣ, ты будешь носить честное имя, на которое никто никогда не осмѣлится положить клейма позора!..

АДЕЛЬ (*умоляя*). Ахъ, папа, опять? Забудьте это!..

КЛЕРИ. Нѣтъ, чортъ возьми! никогда не забуду!.. объ этомъ надо сказать Арману, онъ еще не знаетъ, зачѣмъ мы перемѣнили фамилію... О, не могу вспомнить безъ желчи, что тебя, мое дитя, милую, невинную, мою гордость, мое счастье, приняли за...

АДЕЛЬ. Полноте, папенька, ради Бога!..

КЛЕРИ. Я никогда не прощу этой презрѣнной!.. И это дочь моего брата, честнаго, благороднаго чловѣка!.. И она моя племянница! О, чортъ возьми, это ужасно!.. И если, помилуй Богъ, я гдѣ нибудь съ нею встрѣчусь, не знаю, что я сдѣлаю, но только не отвѣчаю за себя!..

АДЕЛЬ. Ахъ, папенька, что за слова!.. и въ какое время?!..

КЛЕРИ. Виновать, мой другъ!.. И въ самомъ дѣлѣ, нынче я долженъ думать только о тебѣ... Вонъ какъ тетка твоя, посмотри-ка, вѣдь она не меньше твоего занимается твоими нарядами... (*Во все это время г-жа Моро собираетъ со стола всѣ подарки въ свадебную корзину, и вмѣстѣ съ Луизой уноситъ ее въ комнату Адели*).

АДЕЛЬ. О, она меня любить, какъ родную дочь.

КЛЕРИ. И частенько бранить какъ дочь, вѣдь мы съ нею похожи другъ на друга, она также не прочь покричать да посердиться...

АДЕЛЬ. Будьте осторожны, папенька, вы знаете, ей кажется, что всё отъ нея таятся и шепчутся... (*Г-жа Моро входитъ*).

КЛЕРИ. Да, да, она все еще не догадалась, что ужъ нѣсколько лѣтъ ровно ничего не слышитъ...

МОРО. Что ты тамъ говоришь, Адель?

АДЕЛЬ. Ничего, тетенька.

МОРО. Опять шушуканье!.. какъ это вамъ не надобъсть!

КЛЕРИ (*всторону*). Такъ и есть, теперь пошла писать.

МОРО. Знаю, что я немного крѣпка на ухо, но нынче всё сговорились шептаться. Не понимаю, что находятъ въ этомъ хорошаго!.. Ну, что жъ вы, братецъ, стоите, сложа руки? Въдъ ужъ пора итти къ нотаріусу, писать контрактъ.

КЛЕРИ (*громко*). Ждемъ г. Февалая.

МОРО. Теперь не время? да когда же, помилуй, скажи?

КЛЕРИ (*смиется и еще громче*). Жениха надо подождать!

МОРО. Послать?.. кого, послать? куда?

КЛЕРИ. Нѣтъ, ужъ лучше замолчу!

МОРО. Все ворчу?.. Да съ чего жъ вы это взяли?.. Вотъ тебѣ разъ!.. Покорно васъ благодарю: отъ васъ только этого и жди.

КЛЕРИ. Да я этого не говорилъ...

МОРО. Человѣкъ благовоспитанный никогда подобныхъ словъ не скажетъ... и я не позволю, чтобъ со мною такъ обращались!.. (*Клери въ знакъ нетерпѣнія подымаетъ руку кверху*). О, кричите, сколько вамъ угодно, я не испугаюсь... и не уступлю... вы слишкомъ высоко занеслись и думаете, что можете помыкать мною, какъ тряпкой, нѣтъ, молодъ, батюшка, я, кажется, постарше тебя... Да! подика-съ.

КЛЕРИ. О, чортъ возьми, это ужъ слишкомъ!.. Я въдъ разсержусь наконецъ...

АДЕЛЬ (*подбѣгая къ нему*). Папенька!.. успокойтесь!..

МОРО. Бѣшенный, весь въ своихъ лошадей!.. У, глаза-то вытаращилъ.

КЛЕРИ. Что... что?..

МОРО. Грубіанъ!.. сударь, невѣжа!.. съ дѣвицей обращаться не умѣешь.

АДЕЛЬ (*подбѣгая къ ней*). Тетенька!.. Полноте!.. Что вы это?!..

КЛЕРИ. Замолчишь ли ты, безумная старуха?..

МОРО. Что, старуха! ахъ, ты безсовѣстный... Ну, скажите, похожа ли я на старуху?

АДЕЛЬ. Папенька!..

КЛЕРИ. Оставь меня!.. Чортъ возьми... она смѣеть...

АДЕЛЬ. Ради Бога, папенька, милый, голубчикъ... Ну, впомни-те, вѣдь она васъ не слышитъ...

КЛЕРИ (*смѣясь*). И въ самомъ дѣлѣ! Проклятый характеръ!.. Ну, чѣмъ она виновата?.. Адель! Помири насъ, душа моя!.. (*Адель радостно цѣлуетъ его въ лобъ и подбѣгая къ г-жѣ Моро, знаками показываетъ, что его должно извинить за вспыльчивость*).

МОРО. Да вѣдь я и сама знаю, что его можно извинить... ужъ у него такой характеръ!.. ураганъ! гора огнедышащая, Везувій; но надо знать мѣру!.. Я не сержусь, что мнѣ... Богъ съ нимъ!.. коли обижаетъ беззащитную сироту! (*плачетъ*).

АДЕЛЬ (*цѣлуетъ ее и подходитъ къ отцу*). Ахъ, папенька, ну, еслибъ Арманъ пришелъ во время этой ссоры?..

КЛЕРИ. Да, да, это было бы забавно, но очень дурно!.. Онъ могъ бы, чортъ знаетъ что объ насъ подумать!.. Виноватъ, душа моя, виноватъ!.. если разсержусь, то не могу владѣть собою... что жъ мнѣ дѣлать!..

МАРО (*торжествуетъ*). А, замолчалъ, небось, спохватился, давно бы такъ!.. Всегда должно уступать дамамъ, особливо дѣвицѣ. (*Подходитъ къ нему, Адель подходитъ къ окну и смотритъ*).

КЛЕРИ (*также подходитъ къ г-жѣ Моро*). Сестра, руку; виноватъ! (*подаетъ ей руку*).

МОРО (*кладя руку въ руку*). А, мировая?.. Полно, братецъ, да развѣ я сержусь на васъ. . что вы это, Богъ съ вами! я вѣдь знаю, что у васъ ужъ такой характерецъ съ винтикомъ. Вотъ лучше подумаемъ, отчего это такъ женихъ-то запоздалъ?

АДЕЛЬ (*отбѣгаетъ отъ окна съ радостнымъ крикомъ*).

КЛЕРИ. Что... ѣдетъ?

МОРО. Что... онъ, что ли?

КЛЕРИ. Онъ!

АДЕЛЬ. Онъ! онъ!..

II.

ТѢМЪ. АРМАНЪ.

МОРО. А, милости просимъ, дорогой женишокъ!

АРМАНЪ (*жметъ руку Клеру*). Здравствуйте, г. Клеру! (*къ Моро*). Мое почтеніе, сударыня!..

МОРО (*подставляет ему руку, которую онъ не цѣлуетъ*).
Что жъ это? фу, какой разсѣянный... впрочемъ, простительно...
онъ женится, при невѣстѣ неловко!

АРМАНЪ. Адель! простите меня, я запоздалъ немного, и ей-ей,
противъ воли!..

МОРО (*къ Клеру*). Братецъ, я пойду, велю заложить коляску.
(*уходитъ*).

КЛЕРИ. Да, потрудитесь, сестрица! (*Арману*). Здоровы ли
вы?.. А невѣста на васъ сердита.

АРМАНЪ. Полноте! быть не можетъ.

АДЕЛЬ. Нѣтъ, правда.

АРМАНЪ. Да за что?

КЛЕРИ. Вы общали прѣхать вчера вечеромъ и не были.

АРМАНЪ. Ахъ, виновать!.. Меня задержало очень важное дѣло.

КЛЕРИ. Что, я говорилъ? Знаете, женщины не могутъ понять,
что можно заниматься чѣмъ нибудь другимъ, кромѣ сочиненія
мадригаловъ и конфетныхъ билетцовъ для ихъ милости.

АДЕЛЬ. О, нѣтъ, папенька, я этого никакъ не думаю... Но онъ
ужъ слишкомъ много трудится, это можетъ разстроить здоровье.

КЛЕРИ. Трудиться, мой другъ, никогда нельзя слишкомъ мно-
го... онъ, какъ молодой человѣкъ, долженъ совершенствовать
свои способности и стараться быть полезнымъ въ свѣтѣ. (*Вхо-
дитъ Луиза, Адель подходитъ къ ней и тихо разговариваетъ*).
Трудъ самый лучший хранитель нравственности, по его-то мило-
сти, среди всѣхъ глупостей нашей бородатой молодежи, вы оста-
лись безъ упрека.

АРМАНЪ (*въ замѣшательствѣ*). О!..

КЛЕРИ. Да, безъ упрека, я вѣдь сдѣлалъ повальный обыскъ,
разспрашивалъ кого могъ, и кромѣ хорошаго, ничего не слышалъ
объ васъ. Не взыщите, батюшка, вѣдь она мнѣ не чужая, а я
очень хорошо знаю, что такое бракъ въ наше время; ужъ
довольно насмотрѣлся на модныхъ-то жениховъ. Это просто
или безстыдная спекуляція, или прихоть развратника... Дѣвушка
невинная, добродѣтельная отдаетъ ему вмѣстѣ съ рукою всю свою
душу, а онъ, истощенный жизнью прежде времени, беретъ ее про-
сто для разнообразія; съ недѣлю любитъ, а тамъ и возвращается
къ прежнимъ связямъ!.. О повѣрьте, не смотря на безграничную
любовь Адели, я никакъ не согласился бы на этотъ бракъ, еслибъ
узналъ, что у васъ есть интрижка... Я люблю мою дочь!.. Послу-
шайте, если вы честный, благородный человѣкъ, то дайте мнѣ

слово ни чѣмъ не оскорблять ее, не туманить свѣтлыхъ, прекрасныхъ дней этой малютки; будьте ей и мужъ, и отецъ!.. Въ противномъ случаѣ... берегитесь, я еще смогу снять съ гвоздя мою старую, неизмѣнную шпагу!.. (*протливая ему руку*). Но, надѣюсь, до этого у насъ не дойдетъ, не такъ ли?

АРМАНЪ. Помилуйте... къ чему такія мрачныя мысли?.. (*Адель подходитъ къ нимъ*).

ЛУИЗА (*къ Клеру*). Васъ, сударь, нотаріусъ дожидается.

КЛЕРИ. Ахъ, Боже мой! заговорился здѣсь и совсѣмъ забылъ... (*Арману*). Я схожу за нужными бумагами и отправимся, мѣшкать нечего (*уходитъ, за нимъ и Луиза*). Время дорого! не такъ ли... хе, хе, хе!

АРМАНЪ. Я готовъ. . (*стоитъ задумавшись*).

III.

ТѢЖЕ, кромѣ КЛЕРИ и ЛУИЗЫ.

АДЕЛЬ. Что съ вами?

АРМАНЪ (*какъ бы пробудившись*). Со мной?... ничего!

АДЕЛЬ. Не будьте скучны, прошу васъ!..

АРМАНЪ. Да развѣ я могу быть скученъ, когда вы веселы?..

АДЕЛЬ. Я незнаю, что со мною дѣлается!.. Мнѣ хочется и пѣть, и плакать, и смѣяться, а всего больше мнѣ хочется, чтобъ вы были со мною и не скучали.

АРМАНЪ. Ахъ, Адель! зачѣмъ не узналъ я васъ раньше... года три назадъ...

АДЕЛЬ. О, нѣтъ, нѣтъ!.. Я тогда была глупая дѣвчонка, и вы бы меня вѣрно не полюбили, вѣдь я только что вышла изъ пансіона... Правда, съ похвальнымъ листомъ за географію... вы и не подозреваете всего своего счастья. Я вѣдь прекрасно знаю грамматику, была изъ первыхъ ученицъ въ высшемъ классѣ... Милый пансіонъ! Какъ я тамъ была счастлива!.. Тамъ я познакомилась съ Гортензіей и Луизой...

АРМАНЪ. А, это подруги ваши!.. Я ихъ еще не видалъ.

АДЕЛЬ. Онѣ вчера только пріѣхали въ Парижъ.

АРМАНЪ. Въ самомъ дѣлѣ? .

АДЕЛЬ. Право! И нынче у насъ обѣдаютъ... Ахъ, еслибъ вы знали, какъ онѣ обрадовались, что я выхожу замужъ... Я вамъ покажу ихъ письма... Онѣ такія милашки, вы вѣрно ихъ полюбите!..

АРМАНЪ. О, отъ всего сердца!..

АДЕЛЬ. Ахъ, какъ это пріятно!.. Боже мой, какъ я счастлива!

АРМАНЪ (*взлѣвъ Адель за руку*). Да, милая Адель, любить другъ друга, некраснѣя носить одно имя, быть вездѣ вмѣстѣ, соединять въ одно всѣ мысли, радости, всѣ желанія, всѣ надежды— это высшее земное счастье!

АДЕЛЬ (*смотритъ пристально на него*). Ахъ, Арманъ, какъ вы нынче хорошо говорите!

IV.

ТЪШЕ, Г-ЖА МОРО.

МОРО. Адель, Адель!

АДЕЛЬ. Что вамъ, тетенька?

МОРО. Портниха принесла свадебный нарядъ, она дожидается въ твоей комнатѣ... Ступай скорѣе, мой дружокъ, артистокъ не должно заставлять ждать... онѣ капризны...

АДЕЛЬ. Иду, иду! (*къ Арману*). Вы позволите? Вѣдь это также для васъ!..

АРМАНЪ (*цѣлуетъ руку Адели, она уходитъ*).

МОРО (*къ Арману*). А васъ братъ дожидается.

АРМАНЪ. А, сію минуту! (*Идетъ къ среднимъ дверямъ*).

МОРО. Нѣтъ, нѣтъ, черезъ садъ ступайте... Коляска у маленькой калитки (*опять подставляетъ ему руку*).

АРМАНЪ (*цѣлуетъ руку*). Покорно васъ благодарю. (*Уходитъ въ боковыя двери*).

V.

МОРО, одна.

Вотъ ужъ и видно хорошо-воспитаннаго человѣка!.. Одинъ только въ немъ недостатокъ, говорить по модѣ, все себѣ подъ носъ!.. ничего не разслушаешь; глупая мода! (*садится за работу, надлѣвъ очки*). Ахъ, милая Адель, дай Богъ тебѣ съ нимъ счастья!.. (*работаетъ*). Вотъ, какъ она выйдетъ за мужъ, мнѣ одной и будетъ скучно... Развѣ и мнѣ рискнуть...

VI.

МОРО, АНДРЕ, потомъ КАРОЛИНА.

АНДРЕ (*входя и невидя г-жи Моро*). Въ прихожей никого...

Каролина такъ нетерпѣлива... такъ встревожена, если я пробуду лишнюю минуту, она не выдержитъ и выскочитъ изъ кареты. (*Увидя Моро*). А, наконецъ!.. (*Подходитъ къ ней, кланяется, кашляетъ, чтобъ обратить на себя вниманіе*). Сударыня!.. честь имѣю... (*всторону*). Что жъ это значить?.. Извините, сударыня... (*всторону*). Какъ мертвая!..

МОРО (*нечаянно взглядываетъ на него и пугается*). Ахъ!.. что это?.. Извините, сдѣлайте одолженіе... Чужой, а я и не замѣтила. (*Поправляется передъ зеркаломъ*).

АНДРЕ. Я желаю видѣть г. Клери.

МОРО. Что вамъ угодно?.. Не дурень.

АНДРЕ (*всторону*). А, понимаю, она глуха. (*На ухо ей*) Г. Клери у себя?

МОРО (*отскакиваетъ съ гильзомъ*). Ахъ, да что это вы на ухо-то кричите, вѣдь я не глуха!.. Вы спрашиваете, кто замужъ выходитъ?.. это моя племянница... а я еще дѣвица-съ... (*Потупляетъ глаза*).

АНДРЕ. Что такое?.. Мнѣ нуженъ г. Клери.

МОРО. А, квартиру? Какъ же, есть: восемь комнатъ, прекрасно отдѣланныхъ, подоконники мраморные, полы парке, золотые багеты, сейчасъ покажу вамъ.

АНДРЕ. Вы ошибаетесь, сударыня, я совсѣмъ не затѣмъ пришелъ.

МОРО. Дорогá? Ну, такъ есть подешевле въ четвертомъ этажѣ, я велю показать вамъ. (*Звонитъ*).

АНДРЕ. О, да она глуха, какъ статуя!..

МОРО. Ахъ, Боже мой! Да куда это они всѣ разбѣжались? вѣчно въ прихожей ни души!.. (*Встаетъ и идетъ къ среднимъ дверямъ*). Пойти посмотрѣть самой... Потрудитесь подождать!..

АНДРЕ. Выслушайте меня, сударыня!.. Вы напрасно беспокоитесь!.. Не слышитъ!.. Что жъ мнѣ дѣлать, какъ узнать дома ли Клери?.. А!.. (*Вынимаетъ бумажникъ и пишетъ*).

МОРО. Никого! Этакой беззаботный народъ! (*Смотритъ на Андре*). Что это онъ дѣлаетъ?..

АНДРЕ (*подаетъ ей бумажку*). Потрудитесь прочитать.

КАРОЛИНА (*входя*). Нѣтъ, я не могу долѣе дожидаться!

МОРО. Что это значить?.. (*читаетъ*). «Я спрашиваю, гдѣ г. Клери?»

АНДРЕ. Да, сударыня, мнѣ очень его нужно.

МОРО. Такъ вы бы и сказали, а то что за манера... писать! Какъ будто я говорить не умѣю. Г. Клери нѣтъ дома, онъ теперь у нотариуса съ своимъ зятемъ.

КАРОЛИНА (*вскрикиваетъ*). Боже мой!..

МОРО (*увидя Каролину*). Женщина?!..

КАРОЛИНА. Андре! Ради Бога, туда... къ нимъ... скорѣе!.. (*Тащитъ его*).

МОРО. Вы не думаете ли туда итти? Такъ не трудитесь, его не застанете, онъ хотѣлъ зайти куда-то.

КАРОЛИНА (*рѣшительно*). Ну, такъ подождемъ здѣсь.

АНДРЕ. Каролина!.. ради Бога... подумайте, что изъ этого выйдетъ?..

КАРОЛИНА. О, я теперь только думаю объ одномъ; я остаюсь! (*Садится*).

АНДРЕ. Ну, такъ и я останусь. (*Садится подлѣ нея*).

МОРО (*смотритъ на нихъ*). Съли!.. и безъ приглашенія!.. Забавный народецъ! Это вѣрно англичане!.. Ну такъ пусть ждутся, я и сама сяду. (*Садится опять за работу*).

ФАННИ (*за кулисами*). И здѣсь никого?.. Что жъ это такое, вѣдь это ужасно!

КАРОЛИНА, (*хватая руку Андре*). Андре!.. это Фанни!..

АНДРЕ. Да, она, что теперь дѣлать?.. Несносная женщина!

КАРОЛИНА. Она все можетъ открыть! Ради Бога, избавь меня отъ нея!

VII.

ТѢЖЕ ■ ФАННИ.

ФАННИ (*увидя Каролину*). Ахъ, Каролина!.. И ты здѣсь?!..

АНДРЕ. Да, мы пришли...

ФАННИ. Стало быть, г. Клери вашъ банкиръ?

АНДРЕ. Да, да, онъ нашъ банкиръ... а вы его также знаете?

ФАННИ. Нѣтъ, совершенно не знаю! Вообразите, я вѣдь почти всѣ конторы обѣгала по дѣлу Жюли, и все безъ успѣха, вотъ теперь пришла къ г. Клери...

АНДРЕ. Не угодно ли, я васъ провожу къ нему?

ФАННИ. Ахъ, сдѣлайте милость!.. Послушай, Каролина, что съ тобою?.. Ты такъ странно со мной разсталась?..

КАРОЛИНА (*не перемѣняя положенія*). Ничего...

АНДРЕ (*стараясь увести Фанни*). Я жду васъ...

ФАННИ. Сю минуту! Какъ ничего, помилуй, душка, посмотри, какая ты блѣдная?.. словно фигурантка изъ Роберта.

АНДРЕ (*беретъ Фанни подъ руку*). Позвольте предложить вамъ мою руку?..

ФАННИ. Ахъ, очень вамъ благодарна!.. (*Хочетъ подойти къ Каролинъ, Андре не пускаетъ*). Позвольте... я только...

АНДРЕ (*почти тащитъ Фанни къ дверямъ*). Мнѣ очень пріятно... располагайте мною...

ФАННИ. Но мнѣ нужно...

АНДРЕ. Конторы запрутъ... надо поспѣшить... я для васъ же!.. сдѣлайте милость!.. (*Уходятъ*).

МОРО (*смотритъ на уходящихъ*). Еще дама?.. Да что жъ это значить?..

VIII.

КАРОЛИНА и МОРО.

КАРОЛИНА. Ушла!.. Отдыхаю... Скоро ли придетъ Клери.

АДЕЛЬ (*за кулисами*). Тетенька! тетенька!..

КАРОЛИНА. Что это?..

IX.

ТѢЖЕ и АДЕЛЬ въ подвѣнчномъ платьѣ.

АДЕЛЬ. Тетенька!

КАРОЛИНА. Что я вижу?!..

МОРО. Ахъ, какъ мило! прелесть!..

АДЕЛЬ (*смотрясь въ зеркало*). Не правда ли?.. Какъ идетъ ко мнѣ!.. Боже мой, какъ пріятно надѣвать подвѣнчное платье!

МОРО. Я бы хотѣла, чтобъ г. Феваль взглянулъ теперь на тебя!.. То-то бы ахнулъ!

АДЕЛЬ. Еще увидить!..

КАРОЛИНА. Она!.. Она!.. Вотъ она, моя соперница!.. О какъ она прекрасна!..

АДЕЛЬ (*увидя Каролину*). Что вамъ угодно?

КАРОЛИНА (*подходя къ ней*). Вы... вѣрно... дочь г. Клери?

АДЕЛЬ. Точно такъ.

КАРОЛИНА. Мнѣ нужно поговорить съ вами.

АДЕЛЬ. Со мной?..

КАРОЛИНА. Да, съ вами, и о вашемъ бракѣ.

АДЕЛЬ. О моемъ бракѣ? въ такомъ случаѣ отнесите къ папенькѣ, онъ скоро прійдетъ.

КАРОЛИНА. Нѣтъ, съ нимъ послѣ... а теперь я должна говорить съ вами, съ однѣми вами...

АДЕЛЬ. Но къ чему же это?..

КАРОЛИНА. Я васъ прошу... умоляю!.. отъ этого зависитъ моя жизнь!..

АДЕЛЬ. О, такъ говорите, говорите скорѣе! Я васъ слушаю...
(Объ отходятъ отъ Моро).

МОРО (всторону). Это вѣрно ея подруга! Пойти сказать портнихѣ, чтобъ подождала... (Уходитъ въ комнату Адели).

КАРОЛИНА. Вы выходите замужъ за г. Феваль?..

АДЕЛЬ. Да!

КАРОЛИНА. И вы увѣрены, что этотъ бракъ возможенъ?..

АДЕЛЬ. Отчего же нѣтъ?..

КАРОЛИНА. Вы убѣждены, что Феваль совершенно свободенъ?.. Точно ли вы узнали, что у него нѣтъ другихъ обязанностей?..

АДЕЛЬ. О, этого быть не можетъ!..

КАРОЛИНА. Нѣтъ, это можетъ быть, это есть!

АДЕЛЬ. Боже мой!.. Но кто же вы?..

КАРОЛИНА. Я? Я женщина, которую... Я его любовница!..

АДЕЛЬ (отблгаетъ отъ нея съ крикомъ). Ахъ!..

КАРОЛИНА. Васъ пугаетъ одно это слово; вы находите меня безстыдной и дерзкой, что я рѣшилась произнести его передъ вами, не такъ ли?.. Вы удивляетесь, что такая женщина, какъ я, осмѣлилась придти сюда... не такъ ли? (Движеніе Адели). Вы правы... я заслужила это презрѣніе; но было время, когда и я гордилась моею невинностью, и подобно вамъ отворачивалась отъ обманутыхъ... Да, вы вправѣ презирать меня... Вы можете...
(Отъ рыданій не можетъ говорить). О, Боже мой!.. Боже мой!..

АДЕЛЬ (возмущенная). Ахъ, успокойтесь... ради Бога! Прошу васъ!

КАРОЛИНА. Правда, къ чему слезы! Я пришла сюда не плакать, а просить справедливости!

АДЕЛЬ. Чего же вы отъ меня хотите?

КАРОЛИНА. Чего я хочу? Развѣ вы не догадались? Я хочу, чтобъ вы были судьей между нами.

АДЕЛЬ. Я?

КАРОЛИНА. Да. Мы обѣ женщины... хотя слишкомъ далеко стоимъ другъ отъ друга: одна всего лишена и покинута, другая чиста и прекрасна, но все-таки у насъ одинакія сердца, сердца, которыя цвѣтутъ радостью и вянуть отъ страданій... Представьте теперь, что случай перемѣнилъ наши роли: я была бы на вашемъ мѣстѣ — юная, счастливая, съ прекрасною будущностью, а вы на моемъ — бѣдная, несчастная жертва—между жизнью и смертью; скажите, что бы я должна дѣлать для вашего спасенія? (*Адель въ сильномъ волненіи*). О, отвѣчайте, отвѣчайте!!

АДЕЛЬ. Боже мой! Но что жъ я могу вамъ отвѣчать?.. Развѣ вы не видите моихъ слезъ?.. Вы пришли разрушить однимъ словомъ всѣ мои мечты, уничтожить всѣ мои надежды, и когда я еще не могу опомниться, прійти въ себя, вы требуете отвѣта!.. Хотите, чтобъ я объявила вамъ на что рѣшилась, тогда, какъ я ничего не понимаю... ничего не могу сообразить... О, сжальтесь надо мнѣ... не требуйте отъ меня невозможнаго!..

КАРОЛИНА. Но все таки вы меня поняли!.. Сердце того, кто хочетъ на васъ жениться, принадлежитъ мнѣ, понимаете ли вы? Арманъ мой, мой навсегда, до могилы... слышите ли вы, сударыня? онъ мой, онъ не можетъ меня покинуть... Страдали ли вы, какъ я.. плакали ли вы, какъ я кровавыми слезами... любите ли вы его такъ какъ я?.. О, нѣтъ, нѣтъ, вы его не любите, вы выходите за него потому только, что этого хочетъ вашъ батюшка, вѣдь надо жъ за кого нибудь выйти, онъ же богатъ...

АДЕЛЬ (*оскорблясь*). Сударыня!..

КАРОЛИНА. Нѣтъ... нѣтъ... я виновата... я оскорбила васъ!.. Простите моему безумію!.. Я не помню, что говорю... ради всего святаго, простите меня... О, я слишкомъ страдаю!.. Сжальтесь надо мною!.. Подумайте, если онъ меня оставитъ—я убью себя!

АДЕЛЬ (*сжимаетъ ей руку съ крикомъ*). Ахъ!

КАРОЛИНА (*прося со слезами*). Не отнимайте его у меня!.. Не убивайте несчастную!.. у ногъ вашихъ прошу, не отнимайте его у меня!.. (*Падаетъ на колѣна*).

АДЕЛЬ (*хочетъ ее поднять*). Что вы дѣлаете? встаньте! Ради Юга, встаньте!

КАРОЛИНА. Нѣтъ, нѣтъ, оставте меня здѣсь, я на своемъ мѣстѣ!.. Вы молоды и счастливы, вы не можете быть жестоки!.. (*Хватаетъ ея руки*) Дайте, дайте мнѣ поцѣловать вашу руку... Не бойтесь, мой поцѣлуй не осквернитъ ее... О, Боже мой!..

когда я шла къ вамъ, тысяча мыслей толпились въ головѣ моей, самыхъ убѣдительныхъ... теперь же нѣтъ ни одной, въ головѣ и тутъ какая-то могильная пустота, и я могу только плакать!.. Но взгляните на меня, и вы меня поймете!

АДЕЛЬ (*старалась ее поднять*). О, Боже мой, что жъ мнѣ дѣлать?!.. Встаньте, умоляю васъ, не мучьте меня этимъ положеніемъ! Встаньте.

КАРОЛИНА. Нѣтъ, нѣтъ, я останусь у ногъ вашихъ до тѣхъ поръ, пока вы согласитесь! Вы можете жить безъ него... вы чисты, какъ младенецъ... у васъ есть семейство, которое васъ любитъ, а я одна въ цѣломъ мірѣ, одна и съ клеймомъ позора, съ именемъ безчестной... Осмѣлитесь ли вы послѣ этого стать со мною рядомъ и быть моей соперницей, отвѣчайте же?.. О, скажите, скажите мнѣ, что не выйдете за него замужъ.

АДЕЛЬ (*въ отчаяніи*). О, чего вы отъ меня требуете!..

КАРОЛИНА (*вскакивая съ колысь, дико*). А!.. такъ вы его любите?!..

АДЕЛЬ. Послушайте!

КАРОЛИНА. Вы его любите?!.. (*Входитъ Арманъ*). Арманъ!..

X.

ТѢЖЕ, АРМАНЪ.

АРМАНЪ. Боже! Каролина!.. (*Молчаніе*).

АДЕЛЬ (*опустивъ глаза, трепещущимъ голосомъ*). Да, Каролина!.. ея видъ приводитъ васъ въ замѣшательство; вы догадались, зачѣмъ она пришла?..

АРМАНЪ (*закрываетъ лицо*). О, Боже мой!..

АДЕЛЬ. Вы, безъ сомнѣнія, боитесь моихъ упрековъ?.. успокойтесь, вы ихъ не услышите!.. Я была неопытна, повѣрила вашимъ словамъ, и вы меня обманули... Я думала, что вы женитесь на мнѣ изъ сердечной привязанности, но ошиблась, вы дѣлали это изъ расчетовъ, непростительныхъ для благороднаго человѣка!..

АРМАНЪ. И вы можете такъ думать!

АДЕЛЬ. Я сударь отъ васъ не требую извиненій!.. И что за важность, если бѣдная дѣвушка обманулась? зачѣмъ она вѣрила тому, чего желала? Я сама виновата!.. Я составляла такія прекрасныя мечты, такъ была счастлива! Можетъ быть, я не должна показывать, что это меня убиваетъ... но я не умѣю притворяться: я страдаю и плачу!..

АРМАНЪ (*въ отчаяннѣ*). Адель!..

АДЕЛЬ. Не опасайтесь, я никому не буду жаловаться, я скрою мои слезы, затаю страданія и постараюсь отвыкнуть быть счастливой (*къ Каролинѣ*). Успокойтесь, сударыня, я не хочу счастья, купленнаго вашими слезами, и возвращаю вамъ всѣ ваши права.

АРМАНЪ. Боже!..

(*Движеніе Каролины*).

АДЕЛЬ (*въ отчаяннѣ срываетъ съ себя вѣнокъ и букетъ*). Этотъ букетъ... вѣнокъ!.. я отказываюсь отъ нихъ и бросаю къ вашимъ ногамъ, вмѣстѣ со всѣми моими надеждами! (*Бросаетъ къ ногамъ Каролины и падаетъ въ кресла*).

АРМАНЪ (*закрываетъ глаза*). Несчастнѣй!

КАРОЛИНА (*смотря на Армана*). Онъ плачетъ!.. (*Дѣлаетъ движеніе къ Арману*). Арманъ! (*Арманъ удаляется отъ нея*). Но что жъ я тебя сдѣлала?!..

АРМАНЪ. И вы спрашиваете? Вы убили всѣ мои надежды, лишили будущности, сдѣлали меня навсегда несчастнымъ.. Да, навсегда, потому что этотъ союзъ былъ моею жизнью... Теперь вы отомщены, я не переживу этого!

КАРОЛИНА. О, Боже мой!

АДЕЛЬ. Что онъ сказалъ?

АРМАНЪ. Прощайте!

КАРОЛИНА (*желая его удержать*). Арманъ!..

XI.

ТѢЖЕ " АНДРЕ.

АНДРЕ. Остановитесь! Г. Клери сейчасъ идетъ сюда.

АРМАНЪ. Клери?

АДЕЛЬ. Батюшка!.. ахъ, сударыня, не говорите ему ничего, именуемъ Бога прошу васъ.

КАРОЛИНА. Какъ!..

АДЕЛЬ. Вы не знаете его характера!.. Онъ никогда не прогнать этого... если узнаетъ, то все погиблю; они будутъ драться!

КАРОЛИНА. Что я слышу?

АДЕЛЬ. Умоляю васъ, дайте мнѣ время приготовить его къ этому ивѣстію, я все приму на себя... Я ему скажу, что меня обманули чувства, что не хочу больше и думать объ этомъ бра-

кѣ... Однимъ словомъ, я обвиню себя, перенесу одна всѣ его выговоры, упреки, только ради Бога, молчите.

АРМАНЪ. Это невозможно!

АДЕЛЬ. Но это должно быть такъ!

АРМАНЪ (*съ благородною твердостью*). Нѣтъ, я ни имѣю права согласиться на подобное самоотверженіе, на одного виновнаго должны пасть всѣ послѣдствія его вины... (*движеніе Адель*). Всякое противорѣчіе съ вашей стороны будетъ бесполезно, я рѣшился, и г. Клери узнаетъ всю правду. Его справедливый гнѣвъ я перенесу съ должною покорностью, и что бы ни случилось, не бойтесь за него.

КАРОЛИНА. Но подумайте...

АРМАНЪ (*горько*). Вы, сударыня, хотѣли наказать меня и принести отчаяніе въ тихое, счастливое семейство—вы успѣли въ этомъ и должны быть довольны.

КАРОЛИНА. Боже мой, что я сдѣлала!

АНДРЕ. Вотъ и Клери!

XII.

ТѢЖЕ. « КЛЕРИ.

КЛЕРИ (*входя, Адель*). Ну, я сейчасъ отъ Мера, имя твое и Армана выставлено на показъ всему округу; теперь все конечно... меня ужъ человѣкъ десять поздравляли.

АДЕЛЬ (*въ сильномъ волненіи*). Батюшка!.. (*Бросаетъ невольное взоръ на Каролину*).

КЛЕРИ. Ахъ!.. виновать, я и не замѣтилъ, г. Бернье, мое почтеніе!.. Сударыня!.. безъ сомнѣнія, я васъ заставилъ дожидаться...

АНДРЕ (*въ замѣшательствѣ кланяется*). Да... въ самомъ дѣлѣ!

КЛЕРИ. Извините, пожалуйста!.. не могу ли быть чѣмъ нибудь полезенъ? Сдѣлайте милость, располагайте мною, я почту за счастье!

КАРОЛИНА (*въ сильномъ замѣшательствѣ*). Я хотѣла!..

КЛЕРИ. Что вамъ угодно? проню васъ, говорите!

КАРОЛИНА. Я... я... пришла...

КЛЕРИ. Вы такъ взволнованы... Сдѣлайте милость, успокойтесь.

КАРОЛИНА (*закрывъ лицо*). О, Боже мой, Боже!..

КЛЕРИ. Что это?.. (*смотритъ на всѣхъ*) Да вы всѣ смущены... скажите, пожалуйста, что это значить?..

АРМАНЪ. Г. Клери!.. Я вамъ все скажу, чего бы мнѣ это не стоило!..

АДЕЛЬ (*бросается къ Клери*). О, нѣтъ, нѣтъ, батюшка, не слушайте его!.. не слушайте! Я вамъ все скажу... все... но послѣ!..

КЛЕРИ. Ты пугаешь меня, Адель?.. (*Смотритъ на нее*). Да ты плакала. Этотъ букетъ... вѣнокъ?.. Что здѣсь случилось?

ХІІІ.

ТѢ ЖЕ, ФАННИ.

ФАННИ. А, это несносно!..

АРМАНЪ (*всторону*) Боже мой, чѣмъ все это кончится?!..

АНДРЕ и **КАРОЛИНА** (*всторону.*) Фанни!..

КЛЕРИ. Что?..

ФАННИ. Ахъ, Каролина, какъ я рада, что еще застала тебя здѣсь! Въдь г. Клери твой банкиръ, такъ сдѣлай милость, попроси его за меня, для тебя онъ вѣрно сдѣлаетъ?..

КЛЕРИ. Клери? это я, сударыня!

ФАННИ. Вы?!.. такъ извините!.. Вотъ видите-ли, дѣлю идетъ, объ маленькой услугѣ, въ которой мнѣ отказали ваши прикащики...

КЛЕРИ. Если только могу, я готовъ удовлетворить васъ.

ФАННИ. О, я была увѣрена, что вы мнѣ не откажете послѣ рекомендаціи лучшей моей подруги (*показываетъ на Каролину*) Каролины Амаръ.

КЛЕРИ. Каролины Амаръ!

АДЕЛЬ. Боже мой!..

КЛЕРИ. Такъ она Каролина Амаръ?..

ФАННИ. Что жъ тутъ удивительнаго?..

КЛЕРИ. И она осмѣлилась придти сюда?..

АНДРЕ. Что вы говорите?..

КЛЕРИ. Несчастная! Ты ужъ обо всемъ забыла?..

КАРОЛИНА. Я васъ не понимаю?..

КЛЕРИ. Дядя, котораго ты принудила переименовать фамилію, это м! А, теперь я понимаю, отчего нашелъ печаль и замѣшательство на всѣхъ лицахъ!.. Такъ по твоей милости г. Феваль ужъ знаетъ какой позоръ ты положила на наше семейство?.. А, такъ тебѣ мало, что однажды заставила меня краснѣть и ударить челоуѣка совершенно праваго... Нѣтъ, ты являешься теперь, какъ злобный духъ, чтобъ разрушить и семейное мое счастье?!..

КАРОЛИНА (*отступая.*) О, нѣтъ! нѣтъ!..

КЛЕРИ (*съ возрастающимъ гнѣвомъ.*) Ты открываешь всѣмъ нашъ стыдъ!.. и можетъ быть, подвергаешь опасности счастье моей дочери?..

КАРОЛИНА (*падая предъ нимъ на колѣна.*) Сжальтесь!.. сжальтесь надо мною!..

КЛЕРИ. Оскверняешь своимъ присутствіемъ мой домъ... заражаешь воздухъ, какъ язва!.. Презрѣнная тварь! (*подходитъ къ ней, поднявши руки.*)

АДЕЛЬ (*Бросаясь къ нему*) Батюшка!..

АНДРЕ (*удерживая его.*) Остановитесь!

КЛЕРИ (*Отталкивая Адель.*) Оставь меня!.. Оставь... (*къ Андре*) Какое имѣете вы право защищать ее?

АНДРЕ. Государь мой!

КЛЕРИ. Она осквернила меня!.. Она обезчестила мое имя!.. (*Бросается на Каролину.*)

АНДРЕ (*Ставъ между имъ и Каролиною.*) Нѣтъ, сударь, она не носитъ больше вашего имени.

КЛЕРИ. А чье же?

АНДРЕ (*Поднимая Каролину.*) Мое.

КЛЕРИ. Ваше?!..

КАРОЛИНА. Что вы говорите?

АНДРЕ. (*Тихо Каролинѣ.*) Успокойся, это только, чтобъ спасти тебя. Да, сударь, мое, слѣдовательно я имѣю полное право защищать ее... Она подъ моимъ покровительствомъ; я могу сожалѣть и прощать...

КАРОЛИНА (*падаетъ на его руку.*) Ахъ, Андре!..

КЛЕРИ. Но зачѣмъ же она здѣсь?.. чего она хочетъ?..

АНДРЕ. Она хотѣла... (*смотря на Каролину*) хотѣла выпросить у васъ прощенія.

АРМАНЪ (*всторону*) Что онъ сказалъ?

АНДРЕ (*съ намъреніемъ и смотря на Каролину*). Надѣюсь, теперь она поняла, что любовь съ забвеніемъ долга рѣдко ведетъ къ счастью; также надѣюсь, и другіе поняли, что на обломкахъ чужаго счастья не создашь своего собственнаго.

АРМАНЪ (*всторону*). О, нѣтъ! никогда!..

АНДРЕ. Она узнала также, что ея присутствіе только юзмуцаетъ ваше спокойствіе... пробуждаетъ непріятныя воспоминанія, и увѣрилась, что ей остается простившись со всѣмъ прошедшимъ,

уѣхать отсюда навсегда, чтобъ возвратить вашему семейству покой и счастье.

КАРОЛИНА. О, да, да, уѣхать отсюда подальше, навсегда!

АНДРЕ. Она будетъ до конца великодушна и довершитъ жертву... вдали отъ этихъ мѣстъ, постарается приучить себя къ новой жизни; она будетъ жить безбѣдно, у нея еще остался другъ, надежныѣ всѣхъ прежнихъ друзей, потому что онъ безкорыстенъ, потому что онъ отдастъ за нее жизнь, но не покроетъ ее безчестіемъ.

(Каролина, чрезвычайно взволнована; на лицѣ ея борьба любви съ самоотверженіемъ, наконецъ, на что-то рѣшившись, она сжимаетъ руку Андре).

КАРОЛИНА. Да, Андре!.. благодарю!.. вы мой добрый геній... Да, я должна одна умереть... одна буду и страдать до смерти... *(Смотритъ вокругъ себя съ какимъ-то помпшательствомъ, прилькаетъ на полу букетъ и вѣнокъ, поднимаетъ ихъ и подаетъ Адель).*

АРМАНЪ *(всторону).* Что я вижу?!..

АДЕЛЬ *(всторону).* Боже мой!

КАРОЛИНА. Возмите это... будьте счастливы и забудьте обо мнѣ!.. *(Въ изнеможеніи падаетъ на руку Андре).*

АДЕЛЬ *(отдавая Арману букетъ и вѣнокъ).* Г. Арманъ! я обѣщала вамъ вѣчную любовь... и ошиблась: я васъ не люблю больше... я обѣщала вамъ мою руку... но долгъ для честнаго чело-вѣка долженъ быть выше любви. Исполните ваши обязанности, и забудьте меня! *(Бросается въ объятія отца).* Батюшка! спасите дочь свою! Я такъ несчастна!

КЛЕРИ. Адель! дочь моя... Но что же наконецъ все это значить! Объясните ли вы мнѣ всю эту сцену?

АРМАНЪ. Да, пора все кончить... Долой маску! Совѣсть пробудилась, виновный передъ вами! Я—мужчина, краснѣю передъ благородствомъ двухъ женщинъ! О, я низокъ, я подлъ, сознаюся въ этомъ. Г. Клери, вамъ нужно объясненіе... Давеча вы говорили, что еще въ силахъ владѣть оружіемъ... Пойдемте, вы должны меня убить. Вы будете мстителемъ за честь вашего имени, которое я опозорилъ въ лицѣ невинной вашей племянницы, за счастье вашего семейства, которое я разрушилъ любовью къ вашей дочери!

КЛЕРИ. Какъ, презрѣнный!..

АДЕЛЬ *(бросается между Клери и Арманомъ).* Нѣтъ! я недопущу до этого. Папенька! Я добровольно отказываюсь отъ г. Ар-

мана... для счастья моей сестры, Каролины... Я не позволю вамъ драться, вы не можете убить мужа своей племянницы... который далъ клятву передъ Богомъ и исполнить ее передъ закономъ. (*Подводит Армана къ Каролинѣ*). Возмите его... сестрица! Онъ вашъ...

АРМАНЪ (*падалъ передъ Каролиной на колѣна*). О, прости меня! Минутная страсть отуманила мой разумъ... Я чувствую, что я тебя недостойнъ! Но если я всей жизнью могу загладить мой проступокъ, располагай ею.

КАРОЛИНА. О!.. (*Обращаясь къ Андре*). Ты позволишь?.. (*Андре соединяетъ ихъ руки и хочетъ идти*).

АНДРЕ. Г. Клери, нельзя ли сегодня-же отправить вашъ корабль въ Алжирію?

КЛЕРИ. Нѣтъ, погодите... Вы мнѣ еще нужны на нѣсколько дней... Дочь моя отплыветъ вмѣстѣ съ вами.